

LITERATURE OF THE AMERICAS
Journal of Literary History
2017

ЛИТЕРАТУРА ДВУХ АМЕРИК
Историко-литературный журнал
2017
ISSN 2542-243X

МАТЕРИАЛЫ СЛОВАРЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ШКОЛ XX ВЕКА

УДК 82(091)

Андрей КОФМАН

ТЕЧЕНИЯ МЕКСИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.¹

Аннотация: Публикация подготовлена в ходе фундаментального научно-исследовательского проекта, который осуществляется коллективом сотрудников ИМЛИ РАН. Ряд словарных статей, посвященных литературным течениям и объединениям Мексики первой половины XX в., является препринтом к готовящемуся изданию коллективного труда «Литературный процесс первой половины XX века в Европе и Америке: направления и школы».

Ключевые слова: Мексика, литературный процесс, XX в., эстридентизм, мексиканский роман революции, «Контемпоранеос».

© 2017 Андрей Федорович Кофман (доктор филол. наук, зам. директора по научной работе и заведующий Отделом литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Москва, Россия) andrey.kofman@gmail.com

¹Публикация подготовлена при поддержке гранта РФФИ 17-04-00073 «Литературный процесс первой половины XX в. в Европе и Америке: направления и школы»

LITERATURE OF THE AMERICAS
Journal of Literary History
2017

ЛИТЕРАТУРА ДВУХ АМЕРИК
Историко-литературный журнал
2017
ISSN 2542-243X

PREPRINTS FOR THE ENCYCLOPEDIA OF THE XX CENTURY LITERARY
TRENDS AND SCHOOLS

UDC 82(091)

Andrey KOFMAN

LITERARY TRENDS AND SCHOOL IN MEXICO, 1900-1950

Abstract: The present publication (a series of articles on Mexican literary trends and groups of the early XXth century) is a preprint for the upcoming edition *Literary Process in Europe and America in the 1st half of the XXth Century: Trends and Schools* that is being prepared by a research group of Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Mexico, .literary process, XXth century, estridentismo, la novela de la revolución mexicana, Contemporáneos

© 2017 Andrey F. Kofman (Doctor Hab of Philology, deputy director and head of the Department of Modern European and American Literature at A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science, Moscow, Russia) andrey.kofman@gmail.com

* * *

Эстридентизм (*estridentismo*, от исп. *Estridente* – «пронзительный») – мексиканское авангардистское течение, действовавшее по всем правилам авангардистской игры – с манифестами, шумливыми собраниями и ширококовачательными культурными жестами. Заявило о себе в декабре 1921, распалось в 1927. Основатель – поэт М. Маплес Арсе, основные участники – поэт и прозаик А. Вела, поэты Х. Лист Арсубиде и С. Гальярдо, композиторы М. Понсе и С. Ревуэльтас, художники Д. Ривера, Л. Мендес и др. Первый манифест – листовка «Актуаль № 1» с изложением основ Э. и фото Маплеса Арсе, был написан в скандальном тоне и содержал ряд эпатажирующих заявлений («Шопена – на электрический стул!» и т. П.), призванных утвердить новую эстетику. В феврале 1922 появился «Актуаль № 2» с подборкой стихов П. Эчеверриа, в июле – «Актуаль № 3». В том же месяце состоялась публикация первого стихотворного сборника Маплеса Арсе «Внутренние прогулки» («*Andamios interiores*», 1922): эта книга выглядела новаторской с ее темой большого города, апологией техницизма и ошеломительными техницистскими метафорами, хотя по сути использовала штампы *футуризма*. С осени 1922 в еженедельнике «Универсаль иллюстрадо» регулярно появляются репортажи об эстридентизме и стихи представителей течения; а в приложении к журналу опубликован редкий образец эстридентистской прозы – «Сеньорита Итакдалее» («*La señorita Etcètera*») с подзаголовком «Эстридентистский роман» А. Велы. Роман представляет собой эклектичное сочетание прозы *модернизма испаноамериканского* с характерными поэтической атмосферой полусна, ностальгическим тоном и образом таинственной незнакомки, - и нарочито избыточной метафоричности техницистского плана.

Постоянным местом встреч эстридентистов стало кафе «Эуропа», которое участники группы переименовали в «Кафе де Надье» («Ничье»). Здесь в апреле 1924 открылась эстридентистская выставка, сочетавшая не без влияния *дадаизма* литературу, музыку и пластические искусства. Был создан печатный орган движения, журнал «Иррадьадор» (*Irradiador*, букв. Распространитель, вышло три номера), основана серия «Издания эстридентистского движения», где появился первый стихотворный сборник Листа Арсубиде «Угол» (*Esquina*, 1923). В 1924 увидела свет поэма Маплеса Арсе «Город» (*Urbe*), самое известное и амбициозное произведение Э. Ее подзаголовок – «Большевистская суперпоэма в пяти песнях» - обозначил политическую ориентированность движения в целом, многие участники которого входили в Мексиканскую коммунистическую партию. Вместе с тем большевизм представлен в поэме как иррациональный выброс варварской энергии, вызывающей эстетическое

любование автора, а смысловую основу поэмы составляет футуристический гимн современному городу.

Э., как и другие авангардистские течения Латинской Америки (см *Авангардизм. Латинская Америка*), не имел отчетливой эстетической программы. Латиноамериканские художники воспринимали европейский авангардизм как нечто целостное и подчас сознательно смешивали в своих программах и произведениях черты различных авангардистских школ. Так, в Первом манифесте Э. звучит призыв: «Создадим очистительный сущностный синтез всех европейских тенденций». Но главной эстетической платформой Э. был *футуризм*. Хотя эстридентисты утверждали примат творческой индивидуальности, их произведения в совокупности создают впечатление, будто написаны одним человеком, использовавшим ограниченный набор стереотипов: навязчивые образы локомотива, мотоцикла и автомобиля, постоянные эпитеты «электрический», «механический» «стальной», «целлулоидный» и т. п. Вместе с тем Э. усвоил из европейского авангардизма и примитивистский смысловой акцент, переводя его в план освоения национальной культуры. Провозглашенные в манифестах иррационализм и неприятие европейского авангардистского теоретизирования подразумевали апологию «варварства»: не случайно в поэме Маплеса Арсе «Город» тема грядущей революции прочно увязана с мотивами ночи, молчания, тьмы, автохтонного мира; не случайно и книга воспоминаний Х. Листа Арсубиде «Эстридентистское движение» (*El movimiento estridentista*, 1926) имеет посвящение: «Уицилопочтли, менеджеру эстридентистского движения, с чувством восхищения перед ацтеками» Как это всегда происходило в латиноамериканской культуре, заемное проецировалось на «свое» и наполнялось собственным содержанием.

Лит.: List Arzubide G. *El movimiento estridentista*. Xalapa-México, 1926; Schneider L.M. *El estridentismo: México 1921-1926*. Mexico, 1985. Кофман А. Ф. *Литература Мексики. // История литератур Латинской Америки. Книга 4 М., 2004.С. 115-117.*

* * *

Мексиканский роман революции (*la novela de la revolución mexicana*) – совокупность романов в мексиканской прозе конца 20-х - середины 30-х XX в., объединенных прежде всего тематикой (мексиканская революция 1910 - 1917, самая длительная и кровавая на американском континенте), а также общностью некоторых особенностей стилистики и содержания.

Родоначальником М. р. р. был М. Асуэла, автор романа «Те, кто внизу» («Los de abajo», 1916), получившего широкую известность лишь в 1927. В силу новаторского художественного склада это произведение опередило свое время: в отличие от предшествующих образцов реалистической прозы, это роман многозначный, избавленный от жестких идеологических конструкций и прямолинейности, дающий возможность для различных интерпретаций. Он стал образцом для М. р. р., воплотив некоторые основополагающие художественные принципы данного течения. Из произведений М. р. р. наиболее известны роман М. Л. Гусмана «Орел и змея» («El águila y la serpiente», 1928) и его же «Воспоминания Панчо Вильи» («Las memorias de Pancho Villa», 1938), созданные на основе архивов вождя крестьянской армии и написанные от его лица простонародным языком; романы Р. Муньоса «Пушки били под Бачимбой» («Se llevaron el cañón para Bachimba», 1931, опуб. 1941) и «Пойдем за Панчо Вильей» («Vámonos con Pancho Villa», 1932); роман Н. Кампобельо "Ружейный патрон" («El cartucho», 1931), где подлинные трагические события революции представлены в восприятии девочки; романы «Лагерь» («Campamento», 1931) и «Мой генерал!» («¡Mi general!», 1933) Г. Лопеса-и-Фуэнтеса.

В. Н. Кутейщикова, давшая подробный и глубокий анализ этого направления, выделяет следующие характерные черты: доминанта эпического начала; коллективный герой в центре повествования; второстепенное значение индивидуальных конфликтов и любовных сюжетов; сниженная роль романного сюжета; отсутствие анализа общественных конфликтов, изображенных как борец стихий; фаталистическое мироощущение; сочетание героики и дегероизации; обилие жестоких сцен; фрагментарность, кинематографический принцип монтажа, лаконизм, преобладание действия и диалога над описанием. В М. р. р. доминирует лейтмотив движения, выраженный в моментальных перемещениях героев, быстрой смене эпизодов, персонажей, пейзажей, в нервном слого. Один из устойчивых образов этой прозы - символический образ поезда, выражающий движение истории и соединение индивидуальностей в массовое тело.

Поскольку большинство из авторов участвовали в военных кампаниях, они открыто обращались к личному опыту, отчего их произведения приобретают черты документализма и автобиографичности. По сути, эти романы большей частью представляют собою характерный для латиноамериканской литературы синкретический жанр, соединяющий признаки художественного повествования, автобиографии, мемуаров, исторического эссе, костюбристской картины, путевых заметок, *литературы свидетельства (тестимонио)*.

Очевидны некоторые моменты сходства М. р. р. с советской прозой 20-х, обусловленные в первую очередь соположенностью исторических процессов, отраженных в художественном слове. Нельзя исключить и прямого влияния советской прозы 20-х, которая частью была переведена на испанский и пользовалась огромным успехом в Мексике (В. Иванов "Партизаны", Л. Леонов "Барсуки", "Конармия" И. Бабеля). Первым типологическое сопоставление М. р. р. с советским провел в начале 30-х руководитель журнала и группы "Контемпоранеос" Б. Ортис де Монтельяно. Отметив жанрово-стилистическую общность этих явлений, он акцентировал главное отличие и преимущество мексиканского романа - его неангажированность.

Логическим завершением эстетики М. р. р. стал роман Х. Р. Ромеро "Моя лошадь, моя собака, мое ружье" («Mi caballo, mi perro y mi rifle», 1936), глубоко полемичном по отношению к предшествующим романам. При сохранении революционной тематики вместо коллективного героя в центр повествования ставится индивидуальность; героическим или масштабным личностям М. р. р. противопоставлена личность незначительная, трагикомичная; героика и патетика последовательно изгоняются грустной или язвительной иронией; величественные символы и олицетворения вытесняются символикой шутовства, ряжения, балагана, а мотивации и ситуации намеренно снижаются, измельчаются. Тема мексиканской революции сохраняется и на следующем этапе развития национальной прозы, но решается она в полемическом противостоянии эстетике М. р. р. в русле художественных открытий «нового» латиноамериканского романа: «Перед грозой» («Al filo de agua», 1947) А. Яньеса, «Педро Парамо» («Pedro Páramo», 1955) Х. Рульфо, «Смерть Артемио Круса» («La muerte de Artemio Cruz», 1962) К. Фуэнтеса и др.

Лит.: Castro Leal A. La novela de la revolución mexicana. México, 1970; Portal M. Proceso narrativo de la revolución mexicana; Dessau A. La novela de la revolución mexicana. México, 1972; Brushwood J. La novela mexicana. México, 1984; Azuela A. Narradores de la revolución mexicana. Madrid, 1986; Millán Chivite A. El costumbrismo mexicano en la revolución. Sevilla, 1996. Кутейщикова В. Н. Мексиканский роман. М., 1971. С. 128-188; Кофман А. Ф. Литература Мексики. // История литератур Латинской Америки. Кн. 4., Ч. 1. М., 2004. С. 118-130.

* * *

«Контемпоранеос» (Contemporáneos, букв. «современные») – творческое объединение мексиканских поэтов, издававших одноименный журнал (1928-1932). «К.» не относились в строгом смысле к авангардизму, хотя активно усваивали его

художественные открытия. Своим эстетизмом и универсализмом они противостояли литературе реалистического направления, поэтому формирование течения сопровождалось ожесточенными полемиками о шкале ценностей национального искусства. И как полувеком ранее в полемике вокруг *модернизма испаноамериканского*, вновь из реалистического лагеря неслись обвинения поэтам в подражательности иностранным образцам, отрыве от национальной действительности, приверженности чистому искусству и т. п.

Ядро группы составили выпускники Национальной подготовительной школы, чья дружба сложилась еще в середине 10-х, - впоследствии известные поэты Х. Вильяуррутиа, Х. Горостиса, С. Ново, Х. Оуэн, Б. Ортис де Монтельяно, К. Пельисер, Х. Торрес Бодет, критик Х. Куэста. В 1918 они создали Атенею Молодежи, затем организовали три недолговечных, но серьезных издания: «Ла Фаланхе» (1922-23), «Антиена» (1924) и «Улиссес» (1927-28) и, наконец, журнал «Контемпоранеос» под руководством Б. Ортиса де Монтельяно. С 1928 в течении трех с половиной лет вышло 43 номера журнала объемом от 70 до 130 страниц, иллюстрированных работами европейских авангардистов и мексиканских муралистов.

«К». отличались от европейских и американских авангардистских групп по двум принципиальным позициям. Во-первых, они не имели ясно очерченной эстетической программы и не выпускали манифестов, которые противоречили бы самому духу объединения, провозглашавшего полную творческую свободу самовыражения. Во-вторых, в отличие от авангардистов, которые декларативно порывали с предшествующей культурной традицией, «К». делали акцент на связи традиций - как во временном плане, так и в пространственном (Европа - Америка).

Огромную роль в духовном формировании течения сыграл культурфилософ и поэт А. Рейес (1889-1959), который в своей культурологии перенес акцент с идеи противостояния культур Нового и Старого Света на идею синтеза. Важнейшим свойством латиноамериканской цивилизации он считал органически присущий ей универсализм, благодаря которому оказывается возможным сплав античного, испанского, западно-европейского и индейского культурных наследий. Рейес, а вслед за ним «К». совершают важный шаг вперед в понимании культурного синтеза: это не просто арифметическая сумма элементов, а созидание нового качества, новой латиноамериканской традиции. Соответственно, поэты объединения ставили перед своим журналом двойную задачу: он должен был познакомить читателя с новинками европейской и латиноамериканской литератур различных направлений и одновременно стать творческой лабораторией по выработке новой традиции.

Интересы «К». охватывали чрезвычайно широкий круг явлений от древности до современности, но основные и самые стойкие предпочтения обнаруживались в сферах мексиканского фольклора, испанского и креольского барокко и европейского авангардизма, прежде всего сюрреализма. Влиянию сюрреализма на поэтов «К». в немалой степени способствовал тот факт, что сами французские глашатаи этого течения испытывали особый интерес к Мексике, считая ее страной “чудесной”, по сути “сюрреалистической”. Не случайно в 30-х здесь побывали А. Бретон, Б. Пере и А. Арто. Важнее то, что в сюрреализме мексиканских поэтов привлекали темы, органично входившие в их творчество: темы чуда, сна и подсознательного. При всех различиях творческих манер и темпераментов поэтов «К». объединяли, помимо прочего, интеллектуализм и стремление проникнуть в тайники человеческой души. Именно поэтому указанные темы находили такой отклик в их творчестве. Однако ни один из участников объединения не считал себя поэтом-сюрреалистом; при том все они остались абсолютно равнодушны к практике автоматического письма. Кроме того, все поэты «К». (особенно Х. Вильяуррутиа и Х. Горостиса) испытывали притяжение темы смерти и укоренили ее в мексиканской поэзии.

«К». было уникальным творческим объединением в масштабе не только национальной, но и латиноамериканской литературы. Почти все участники группы стали видными фигурами в национальной литературе, и каждый, несмотря на ряд схожих черт, сказал свое слово в поэзии. «К». радикально обновили художественный язык мексиканской поэзии, окончательно избавили ее от длительного воздействия эстетики *модернизма испаноамериканского*, установили прочную связь мексиканской литературы с мировой, открыли сложный мир личности, углубили взгляд на окружающую действительность.

Лит.: Dauster F. Breve historia de la poesía mexicana. México, 1956. Durán M. Antología de la revista «Contemporáneos». México, 1954. Paz O. Xavier Villaurrutia en persona y en obra. México, 1970; Karsen, S. Jaime Torres Bodet. New York, 1971. Mullen E. Carlos Pellicer. Boston, 1977. García Terres J. Poesía y alquimia. Los tres mundos de Gilberto Owen. México, 1980. Кофман А. Литература Мексики. // История литератур Латинской Америки. Кн. 4, ч. 1. М., 2004. С. 131-142.